

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2021.87.70.008

Об искушениях и опасностях метафорического философствования

Мясников Андрей Геннадьевич

Доктор философских наук, профессор,
Московский университет им. С.Ю. Витте (филиал в Пензе),
440011, Российская Федерация, Пенза, ул. Вяземского, 25б;
e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Мясникова Татьяна Андреевна

Стажер-исследователь,
научно-исследовательская лаборатория
«Трансцендентальная философия»,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: miasnikova777@mail.ru

Аннотация

В статье дается рационально-критический анализ концепции «вирусологической эпистемологии» И.Н. Белоногова и В.Г. Буданова. Авторы теории уподобляют научное знание «мемам», т.е. условным единицам информации, при этом игнорируя качественное своеобразие передаваемой информации, т.е. специфику научного знания, которое является особым рода интеллектуальным продуктом, отличающимся от обыденных человеческих представлений, различных верований, субъективных убеждений и ценностных установок. Особое внимание уделено анализу «базовой метафоры» или мему «знание-вирус», который используется авторами статьи для обоснования сходства механизмов распространения биологических вирусов с механизмами передачи научных знаний. Показана недостаточная обоснованность такого сходства, а также выявлены мировоззренческие опасности применения такого рода аналогий для социального статуса ученых и науки вообще. В ходе критического анализа ставится под сомнение утверждение авторов о возможности просчитать эффект воздействия «научной информации» (мем-вирусов) на познающих субъектов. При этом непонятно, как они собираются учитывать специфику этих «объектов инфицирования» и предвидеть результат передачи научных знаний. Предложенная авторами статьи реабилитация «ментальных вирусов» является не только недостаточно обоснованной, но и опасным предприятием, подрывающим доверие к рационально-критической функции философии и науки вообще. Таким образом, в ходе критического анализа выявлены два так называемых «философских искушения» – «строгой научностью» и «успешностью», которые характерны для данной теории.

Для цитирования в научных исследованиях

Мясников А.Г., Мясникова Т.А. Об искушениях и опасностях метафорического философствования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 79-86. DOI: 10.34670/AR.2021.87.70.008

Ключевые слова

Знание-вирус, метафора, искушение, наука, мем.

Введение

Философская теория вирусологической эпистемологии, недавно разработанная сотрудниками ИФ РАН к.ф.н. И.Н. Белоноговым и д.ф.н. В.Г. Будановым, привлекла к себе внимание в условиях коронавирусной пандемии 2020-2021 года, когда слова «вирус» и «инфекция» заполнили все мировое информационное пространство, и стали главными мемами. Но научный интерес к статье «Знание-вирус: принципы метафорического переноса», опубликованной в «Вестнике ТГУ Философия. Социология. Политология», связан не с этой злободневной темой, а с фундаментальным размышлением о природе человеческого знания и, прежде всего, научного знания [Лебедев, 2020; Микешина, 2005].

Внимательно прочитав статью уважаемых авторов, можно счесть, что в предложенной теории само научное знание как бы растворяется в современных синергетических и меметических конструкциях, превращаясь в некую «разменную монету», которой можно легко манипулировать. В статье также просматривается мощное влияние теории мемов и психических вирусов Р. Броуди, ориентированной на современные пиартехнологии продажи товаров и услуг, имеющих косвенное отношение к развитию научного знания. Насколько можно судить по тексту статьи, авторы прониклись двойным искушением – 1) соблазнительной попыткой перенести строгие принципы биологии вирусов на эволюционно-меметическую теорию знания, и 2) успешностью компьютерной индустрии, которую олицетворяет программа Microsoft Word и ее автор Ричард Броуди [Броуди, 2007]. Для современных философов – это очень сильные и опасные искушения. Об этом и пойдет речь.

Рационально-критический анализ термина «знание-вирус»

Начнем с главного – с предложенного нам сравнения научного знания с биологическим вирусом. Насколько оно обосновано и оправдано в статье? Дает ли такое сравнение существенный прирост в понимании природы научного знания? И не дискредитирует ли само знание?

Авторы статьи (Буданов В.Г. и Белоногов И.Н.) пытаются сравнивать механизмы распространения биологических вирусов с механизмами передачи человеческих научных знаний. Такое сравнение, переходящее в уподобление, конечно, подкупает философов сближением со «строгой наукой» о жизни – биологией, и вместе с тем создает видимость единства механизма эволюционного развития на биологическом и ментальном уровнях, и это как бы согласуется с синергетическими принципами, но попперовский принцип фальсификации должен охлаждать горячие головы и сдерживать игру воображения [Поппер, 2005, 37-40].

Итак, авторы статьи уподобляют научное знание «мемам», т.е. условным единицам информации. При этом они пытаются применить биологические механизмы распространения

вирусов для изучения механизмов распространения потоков информации как таковой. Но такого рода аналогия будет упускать качественное своеобразие и специфику научного знания, которое является особым рода интеллектуальным продуктом, отличающимся от обыденных человеческих представлений, различных верований, субъективных убеждений и ценностных установок, т.е. обычных мемов. Из рассуждений авторов статьи можно сделать вывод, что научное знание подчиняется общим биологическим механизмам распространения и эволюции, как и любая другая информация, но убедительных доказательств этой гипотезы нет. В статье идет речь лишь о «метафорическом переносе» характеристик биологических генов на человеческие знания, записи. В данном случае метод аналогии является лишь намекающим, подготовительным средством для дальнейшего научного изучения и доказательства, и явно недостаточным для обоснования новой теории.

Теперь мы можем раскрыть первое искушение наших авторов – *искушение строгой научностью*. Философам-гуманитариям, часто оказываемым под огнем критики современного сциентизма и технократизма, очень трудно избежать этого искушения, которое нередко используется для прагматической самозащиты от обвинений в бесполезности философии. В такой ситуации биологические аналогии становятся просто спасительным ковчегом, на котором эволюционная эпистемология может спокойно дрейфовать в ожидании лучших времен.

Наши авторы пытаются уподобить научное знание биологическим вирусам и применить к первым биологический механизм «заражения». Они пишут: «несомненно, знание переходит из поколения в поколение, и в этом оно похоже на генетическую наследственность, но при этом передается именно заражением. Таким образом, говоря о способе передачи, вернее связывать знание с вирусами, нежели с генетической наследственностью» [Буданов, Белоногов, 2019, 27]. И далее: «И знание передается, как мы считаем, именно «инфекционным путем» [там же].

«Знание – это вирус», – почти торжественно заявляют авторы статьи, хотя тут же оговариваются, что – это лишь метафора, но которую они намерены оправдать некоторыми косвенными аргументами.

Нам важно обратить внимание на то, что в ходе рассуждений о подобии знаний и вирусов оказалось размытым само понятие «знания»: его как-то незаметно свели к информации вообще, к мемам. И такая незаметная унификация создает видимость наукообразности. Если же подходить к предложенной аналогии более строго, с учетом качественно-содержательной специфики научного знания, то обнаруживаются существенные различия и препятствия. Так, если мы говорим о биологической инфекции как способе распространения вирусов, то должны иметь в виду, что любая инфекция распространяется не независимо от воли человека (инфицируемого), и в большинстве случаев люди не хотят заразиться и заболеть.

Когда же речь идет о научном знании, то оно именно передается по воле его носителя (в лице учителя, профессора или автора книги, текста) к познающему, заинтересованному лицу, которое хочет получить новое знание, и предпринимает для этого большие усилия. Как мы хорошо знаем на личном опыте, в научно-образовательной среде очень сложно найти единомышленников и продолжателей новых теорий, т.е. «заразить» новым научным знанием других людей очень не просто.

Таким образом, применение биологических понятий «инфекция» и «инфекционный путь» к способу передачи научных знаний является неадекватным, не соответствующим самой природе научного знания. При этом важно отличать научное знание от различных верований, личных и коллективных убеждений, обыденных мнений, характерных для массового сознания, и

имеющих низкий уровень рациональности, рефлексивности. Именно на эти коллективные **верования** и изменчивые **мнения** и рассчитана теория мемов Р. Броуди, в том числе и многочисленные практики манипулирования массовым сознанием [Броуди, 2005]. Научное знание во многом противостоит этим пиар- и маркетинговым технологиям, и должно защищаться от их агрессивной навязчивости и хитроумной и обманчивой манипулятивности.

С искушением «строгой научностью» непосредственно связана опасность языковой дискредитации статуса научного знания. Применяя к научному знанию название «вирус», мы тем самым порождаем отношение к нему как к вирусу, т.е. внеклеточному паразиту, который захватывает мозг и сознание человека. Такая аналогия, по нашему мнению, является очень опасной, особенно для современной России, в которой активизировались клерикалистские настроения, и такая аналогия может быть очень удобным инструментом для дискредитации науки и ученых как ненужных паразитов. Само сравнение научного знания с паразитическими вирусами является не красивой метафорой, которая, особенно в эпоху страшной пандемии 2020 года, будет вызывать негативную морально-психологическую реакцию у думающих современников.

Подводя первый итог, мы можем утверждать, что выражение «знание как вирус» является, во-первых, научно необоснованным положением, а, во-вторых, неудачным термином с лингвистической и социокультурной точки зрения, способным порождать негативные провокации, которые могут нанести большой урон не только философии, но и науке в целом.

Искушение успешностью и опасность потери научности

Теперь мы можем перейти к анализу второго искушения, в которое, по нашему мнению, попадают авторы статьи (Буданов В.Г. и Белоногов И.Н.) – это *искушение успешностью метода аналогии*, которое непосредственно связано и вызвано *искушением строгой научностью*. Столь желаемая аналогия передачи мемов с биологией распространения вирусов побуждает авторов новой «инфекционной теории знания» претендовать на прикладную значимость своих положений. Так, авторы утверждают: «Мы всегда можем с высокой точностью предполагать, как именно проявит себя инфекция при попадании в тот или иной организм. Запись, текст, язык – это и есть вирус, а знание – эффект от его воздействия на носителя» [Буданов, Белоногов, 2019, 28].

Таким образом, наши философы намерены просчитать эффект от воздействия «научной информации» (мем-вирусов) на познающих субъектов (учеников, научное сообщество и др.). При этом не понятно, как они собираются учитывать специфику этих «объектов инфицирования» и предвидеть результат передачи научных знаний. Как мы уже отмечали, реальное освоение научных знаний является очень сложным и часто индивидуальным процессом, зависящим от многих внешних (социальных) и внутриличностных факторов, которые должны быть учтены новой «инфекционной теорией». Возможно ли это? Полагаем, что нет. Именно поэтому развитие самой мировой науки как социального феномена до сих пор оказывается очень сложным и противоречивым процессом, во многом зависящим и от гениальных открытий, и от государственных интересов, и от культуры научных сообществ, и других факторов, просчитать которые и тем самым предсказать будущее научных знаний практически невозможно.

Описание же схожих внешних проявлений передачи «знания-вируса», таких как «заражение, распространение, сетевая природа и самоорганизация» [Буданов, Белоногов, 2019,

28] создает впечатление наукообразности и закономерности, но это впечатление остается очень поверхностным, лишенным качественных отличий и специфики передачи и освоения именно **научных знаний**, обладающих высокой степенью рациональности, осмысленности и сложности.

Авторы статьи подводят нас к важному практическому выводу: «Таким образом, вирусная эпистемология открывает путь применения теории сетей и математических расчетов теории графов для прогнозирования распространения знания-вируса – теорий или отдельных «мемов»» [Буданов, Белоногов, 2019, 29]. И здесь мы можем видеть переход от первого *искушения строгой научностью* к *искушению успешностью*, который обнаруживает и новую опасность размывания критериев научности и создания наукообразных видимостей, наукоподобных моделей, претендующих на эффективное решение проблем, связанных с развитием современного научного знания.

Мы вполне можем представить себе, что, раскидывая свои «инфекционные сети», авторы теории надеются на «удачный улов» в виде научного прогнозирования вирусоподобной эволюции научного знания в нашу информационную эпоху. Но метафоры хороши в поэзии, в искусстве и в качестве некоторых условных ориентиров для научного, а также философского исследования. Если философия будет полагаться именно на метафоры, аналогии («базовые» или еще какие-то), то она, скорее всего, превратится в искусство или в прибыльное практическое умение, связанное с манипуляцией массовым сознанием с помощью рекламы или пиартехнологий [Мясников, Константинов, Чернецов, Мясникова, 2019]. Даже само использование понятия «мем» для изучения научного знания является очень сомнительным, так как в мировом массовом сознании за ним закрепилось устойчивое значение забавной мысли, образа, интересной картинки, имеющей ярко выраженный эмоциональный окрас и доступной для широкой публики с помощью социальных сетей. Конечно, и научные знания можно попытаться передать с помощью упрощенных «мемов», но тогда мы вынуждены переходить к социальной задаче популяризации науки, уходя от науки как таковой.

Заключение

Современная социально-практическая философия рассматривает «ментальные вирусы» в качестве устаревших, неосмысленных и опасных мировоззренческих принципов и установок, которые препятствуют развитию современного общества, порождают ложные представления о действительности и вводят в заблуждение доверчивых людей [Йонас, 2005; Мясников, 2018]. Философская наука с древности нацелена на разоблачение заблуждений, суеверий и предрассудков, характерных для каждой конкретной эпохи и общества.

Предложенная авторами статьи (Будановым В.Г. и Белоноговым И.Н.) реабилитация «ментальных вирусов» даже лишь в аспекте механизма их распространения в современном социуме, является не только не достаточно обоснованной задачей, но и опасным предприятием, подрывающим доверие к рационально-критической функции философии и науки вообще. Более того, само отождествление научных знаний с вирусами (мем «знание-вирус») несет в себе серьезную угрозу для социального статуса науки и ученых [Myasnikov, 2020].

В современных условиях возрастающего «информационного шума» и усложнения социальных отношений, социально-практическая философия должна защищать сферу научных знаний в качестве надежного мировоззренческого основания человеческой земной жизни и главной производительной силы современной цивилизации. Несмотря на возрастающую

скорость обновления самих знаний, философская наука призвана сохранять общие рационально-логические основания человеческого познания и тщательно следить за критериями научности.

При этом философия и другие социально-гуманитарные науки оказываются в особом положении «не строгих наук», «наук о духе», имеющих и теоретико-познавательное, и ценностно-нормативное, практическое назначение для жизни конкретного человека и всего общества. На социально-гуманитарные науки возлагается большая ответственность за правильное, позитивное смыслообразование, за проектирование идеальных моделей человека и общественных отношений, в том числе с помощью точного понятийного аппарата [Луман, 2005]. Философия как прародительница всех наук должна давать образцы теоретически непротиворечивого и практически полезного мировоззрения, при этом сознавая границы своих возможностей и притязаний. К сожалению, эта задача не из легких, и, как мы видим на примере новой философской теории «вирусологической эпистемологии», современным философам не всегда удается избежать искушений «строгой научностью» и «успешностью».

Библиография

1. Броуди Р. Психические вирусы: Как программируют наше сознание. М.: Поколение, 2007. 304 с.
2. Буданов В.Г., Белоногов И.Н. Знание-вирус: принципы метафорического переноса // Вестник Томского государственного ун-та. Серия: Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 25-33.
3. Йонас Г. Принцип ответственности: опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.
4. Лебедев С.А. Истинность уровней и видов научного знания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 87-94.
5. Луман Н. Эволюция. М., 2005. 256 с.
6. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. М., 2005. 464 с.
7. Мясников А.Г. Избыточная духовность как проблема современной практической философии. CREDO new // Теоретический журнал. 2018. № 3. С. 113-129.
8. Мясников А.Г., Константинов В.В., Чернецов М.А., Мясникова Т.А. Происхождение, структура и функции ловушек для свободы: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 2А. С. 158-170.
9. Поппер К. Логика научного исследования. М.: Республика, 2005. 447 с.
10. Myasnikov A. In a Historical Heritage Trap: Modern Social-philosophical Approach to the Problem of Transformation of Post-Soviet Society // Philosophy Study. 2020. Vol. 10. No. 3. P. 187-192.

About the temptations and dangers of metaphorical philosophy

Andrei G. Myasnikov

Doctor of Philosophy,
Professor,

S.Yu. Witte University of Moscow (branch in Penza),
440011, 25b, Vyazemskogo str., Penza, Russian Federation;
e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Tat'yana A. Myasnikova

Intern Researcher,
Transcendental Philosophy Research Laboratory,
Higher School of Economics – National Research University,
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: miasnikova777@mail.ru

Abstract

The article gives a rational and critical analysis of the concept of virological epistemology of I.N. Belonogov and V.G. Budanov. The authors of the theory compare scientific knowledge to "memes", i.e. conditional units of information, while ignoring the qualitative uniqueness of the transmitted information, i.e. the specificity of scientific knowledge, which is a special kind of intellectual product that differs from ordinary human ideas, different beliefs, subjective beliefs and values. Special attention is paid to the analysis of the basic metaphor or knowledge virus meme, which is used by the authors of the article to justify the similarity of the mechanisms of biological viruses with the mechanisms of scientific knowledge transfer. Also, discussions about possible similarity of scientific knowledge and viruses lead to blurring of the very notion of knowledge, to its invisible information in general, to memes. And this inconspicuous unification creates the semblance of science. In the course of critical analysis, the authors' statement that it is possible to calculate the effect of scientific information is questioned. At the same time, it is not clear how they intend to consider the specifics of these objects of infection and anticipate the result of scientific knowledge transfer. The rehabilitation of mental viruses proposed by the authors of the article is not only not sufficiently substantiated, but also a dangerous enterprise that undermines confidence in the rational and critical function of philosophy and science in general. Thus, the critical analysis revealed two so-called philosophical temptations, "strictly scientific nature" and "success".

For citation

Myasnikov A.G., Myasnikova T.A. (2021) Ob iskusheniyakh i opasnostyakh metaforicheskogo filosofstvovaniya [About the temptations and dangers of metaphorical philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 79-86. DOI: 10.34670/AR.2021.87.70.008

Keywords

Knowledge-virus, metaphor, temptation, science, meme.

References

1. Brodie R. (2011) *Virus of the Mind: The New Science of the Meme*. Hay House Inc.
2. Budanov V.G., Belonogov I.N. (2019) Znanie-virus: printsipy metaforicheskogo perenosa [Knowledge-virus: principles of metaphorical transfer]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo un-ta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political science], 47, pp. 25-33.
3. Jonas H. (1985) *The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age*. University of Chicago Press.
4. Lebedev S.A. (2020) Istinnost' urovnei i vidov nauchnogo znaniya [The truth of the levels and types of scientific knowledge]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Science], 4, pp. 87-94.
5. Luhmann N. (2005) *Evolutsiya* [Evolution]. Moscow.

6. Mikeskina L.A. (2005) *Filosofiya nauki: Sovremennaya epistemologiya. Nauchnoe znanie v dinamike kul'tury. Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Philosophy of Science: Contemporary Epistemology. Scientific knowledge in the dynamics of culture. Research methodology]. Moscow.
7. Myasnikov A.G. (2018) *Izbytochnaya dukhovnost' kak problema sovremennoi prakticheskoi filosofii. CREDO new* [Excessive spirituality as a problem of modern practical philosophy. CREDO new]. *Teoreticheskii zhurnal*. [Theoretical journal], 3, pp. 113-129.
8. Myasnikov A.G., Konstantinov V.V., Chernetsov M.A., Myasnikova T.A. (2019) *Proiskhozhdenie, struktura i funktsii lovushek dlya svobody: sotsial'no-filosofskii analiz* [The origin, structure and functions of traps for freedom: socio-philosophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (2A), pp. 173-185.
9. Myasnikov A. (2020) *In a Historical Heritage Trap: Modern Social-philosophical Approach to the Problem of Transformation of Post-Soviet Society*. *Philosophy Study*, 10, 3, pp. 187-192.
10. Popper K. (2002) *The Logic of Scientific Discovery*. Routledge.